

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 КАЖДАГО
МѢСЯЦА.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неустраиваемыя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Равской церкви, *А. Скочинъ* и *И. Бригда*, собравшимъ среди православныхъ раковичанъ въ С. Америкѣ и приславшимъ отсюда на нужды родного храма 43 р. 50 к. (13/VII № 1261).

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты *И. М. Сапунъ* за пожертвованіе въ Голынскую церковь 100 руб. на обновленіе обветшавшей ризницы (13/VII № 1262).

Утвержденъ вновь избранный составъ комитета по сооруженію храма, при Шипюрнской таможенѣ, во главѣ съ почетнымъ предсѣдателемъ, Калишскимъ губернаторомъ, *Н. И. Новосильцевымъ*. Предсѣдателемъ комитета избранъ управляющій Шипюрнской таможеней, кол. сов. *Чернявскій*, прот. *Н. Семеловскій*—непремѣннымъ членомъ; служащіе таможни Г. г. *Сырокомскій*, *Вижовъ*, *Полякъ*, *Ульяновъ*, *Захарко* и *Чиринъ*—членами комитета, *Г. Мисалевскій*—казначеемъ и *Г. Дзано*—секретаремъ (16/VII № 1282).

Назначенъ на вакансію иподіакона при Варш. Каѳедральномъ Соборѣ—псаломщикъ церкви гор. Александрова пограничнаго, *А. Светловъ* (19/VII № 1298).

Отношеніемъ своимъ отъ 15/VII за № 9146 и 9190 на имя Его Высокопреосвященства, протопресвитеръ военнаго духовенства увѣдомилъ о слѣдующихъ перемѣщеніяхъ въ средѣ военнаго духовенства Варшавской епархіи: благочинный при штабѣ Варш. военнаго округа, священникъ штабной

церкви, *В. Садиковъ*, перемѣщенъ на вакансію второго священника къ Новогеоргіевскому крѣпостному собору; на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго, назначенъ священникъ Зегржской крѣпостной церкви, *Д. Образцовъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Новогеоргіевского крѣпостнаго собора, *Ө. Георгіевскому*.

Священникъ церкви Донскаго казачьяго № 4 полка (кв. г. Щучинъ Ломж. губ.), *В. Концевичъ*, перемѣщенъ къ церкви Казанскаго военнаго госпиталя; на его мѣсто назначенъ изъ Екатеринослав. епархіи свящ. *І. Ермоловичъ*.

Изъ руководственныхъ резолюцій Его Высокопреосвященства:

На рапортѣ одного изъ военныхъ священниковъ о необходимости, по случаю ухода полка, снять св. престолъ: „Престолъ снять, и если онъ ветхій, то сжечь, а пещель закопать на кладбищѣ; если же онъ еще крѣпокъ, то передать на храненіе въ одну изъ церквей, гдѣ бы онъ могъ быть поставленъ въ качествѣ жертвенника“.

На прошеніи прихожанъ о разрѣшеніи поднести переведенному отъ нихъ въ другой приходъ священнику—крестъ съ украшеніями: „Подносимый прихожанами крестъ можно принять и хранить у себя на память; носить же не разрѣшается впредь до того времени, пока получить изъ кабинета Его Величества крестъ съ украшеніями;—таковъ законъ“.

ВОЗЗВАНІЕ

Отъ Комитета для помощи пострадавшему отъ пожара населенію г. Могилева.

Возлюбленные чада, братья и сестры о Господь!

Старинный градъ нашъ Могилевъ постигло великое бѣдствіе: огненной стихіей уничтожено 1000 домовъ и около 10 тысячъ людей остались безъ крова, безъ пищи, безъ одежды, — лишились всего, что зарабатывалось многолѣтними трудами, потомъ и лишеніями. Нельзя ни выразить, ни описать ихъ горе, слезы, нужду и страданія. Сколько нужно терпѣнія и Покорности Промыслу Божію, дабы перенести таковое *огненное искушеніе* (2 Петр. 4. 12) и не впасть въ отчаяніе и ропотъ на Провидѣніе! Если для пострадавшихъ это огненное является испытаніемъ ихъ вѣры въ Промыслъ Божій, направляющій все — и самыя бѣдствія наши — къ благимъ для насъ цѣлямъ, испытаніямъ ихъ надежды на милосердіе Отца небеснаго, не попускающаго намъ искушаться сверхъ силъ, но подающаго при искушеніи и облегченіе (1 Кор. 10. 13) — то для насъ, остающихся въ благополучіи, это необычайное бѣдствіе является испытаніемъ нашей любви къ ближнимъ нашимъ, заповѣданной намъ Христомъ Спасителемъ. Въ силу этой любви, которая одна только имѣетъ право на входъ въ царство Отца Небеснаго, мы обязаны творить добро *всѣмъ чело-вѣкамъ*, даже врагамъ нашимъ (МѠ. V. 43—6), *наипаче же своимъ по вѣрѣ* (Гал. VI. II).

Множество ближнихъ нашихъ впало въ великое несчастіе. Среди нихъ множество братій нашихъ по вѣрѣ въ Господа нашего І. Христа. Придемъ, сколько можемъ, всѣмъ имъ на помощь безъ различія вѣры и племени, но особенно простремъ объятія любви своей братіямъ нашимъ, ожидающимъ отъ насъ исполненія завѣта Христова, ожидающимъ обваруженія нашей братской любви. Будемъ помнить, что если мы затворимъ отъ братьевъ своихъ, находящихся теперь въ великой нуждѣ, сердце свое, то какъ будетъ пребывать въ насъ *любовь Божія* (1 Иоан. III. 17—8)? Напротивъ, если мы не ослабѣемъ въ дѣланіи имъ добра, то въ *свое время пожнемъ* (Гал. VI. 9) отъ великихъ щедротъ Отца небеснаго какъ въ этой жизни, такъ наиболѣе въ жизни будущей, гдѣ дѣла милосердія избавятъ насъ отъ вѣчной смерти, покроютъ наши грѣхи (Тов. XII. 9) и дадутъ намъ услышать сладчайшій гласъ нашего Спасителя: *Приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра* (МѠ. XXV. 34).

Въ виду естественнаго, одобреннаго и Ап. Павломъ, желанія каждаго помочь не только вообще несчастнымъ, но изъ нихъ *наипаче своимъ по вѣрѣ*, образовавшійся подъ предѣдательствомъ Начальника губерніи Комитетъ для сбора пожертвованія

всѣмъ пострадавшимъ, безъ различія вѣры, выдѣлилъ изъ себя два особыхъ Комитета: одинъ христіанскій — для сбора пожертвованій среди христіанъ на помощь братіямъ нашимъ по вѣрѣ — христіанамъ, другой еврейскій — для сбора пожертвованій среди евреевъ на помощь ихъ единовѣрцамъ.

Христіанскій Комитетъ надѣется, что христіане, одушевленные завѣтами Христа Спасителя, окажутъ должное соревнованіе съ нехристіанами и не посрамятъ своей вѣры, покажутъ, что въ нихъ жива любовь Христова къ своимъ по вѣрѣ братіямъ о Единомъ Спасителѣ нашемъ Господѣ І. Христѣ.

Предѣдатель Христіанскаго Комитета, Стефанъ Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

ОТДѢЛЪ II.

БЕСѢДА,

сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, въ 4 недѣлю по Пятидесятницѣ (объ успѣшности нашихъ молитвъ)

(Еванг. Мат. 8, 5—13; Лук.

7, 1—10).

Въ евангельскомъ чтеніи нынѣшняго дня — въ примѣрѣ римскаго сотника, просившаго Христа Спасителя объ исцѣленіи его слуги, дается всѣмъ намъ примѣръ и урокъ, какъ и мы должны молиться, чтобы молитвы наши были успѣшны.

Кто такой былъ этотъ сотникъ, и почему его молитва была такъ скоро воспринята Христомъ и просимое сотникомъ исполнено безъ замедленія?

Сотникъ былъ язычникъ по вѣрѣ, воинъ — по званію. Онъ былъ начальникомъ отряда войскъ, состоящаго изъ ста челоуѣкъ. Назывались такіе начальники по римски центуріонами...

Въ то время іудеи уже потеряли свою политическую независимость, и хотя цари еще оставались представителями націи, — однакоже, верховная власть принадлежала Кесарю Римскому (въ это время таковымъ былъ Тиберій). Кесари управляли іудеей чрезъ своихъ представителей — *тимоновъ* или *прокураторовъ* (таковымъ въ то время былъ *Понцій Пилатъ*) Въ Іерусалимѣ и главныхъ городахъ Іудеи стояли гарнизоны, состоявшіе изъ римскихъ легіоновъ. Хотя въ то время язычники, по избращенію ап. Павла (Рим. 1-я гл.), дошли уже до крайней степени растлѣнія. — однакоже, какъ видимъ изъ Евангелій и книги Дѣяній, оставались еще и между ними люди честные, по своему — благочестивые и богобоязненные, *естествомъ законная творившіе, спослушествующей имъ совѣсти* (Рим.

2, 14—15). Таковымъ былъ, безъ сомнѣнія, тотъ сотникъ, который стоялъ при Крестѣ Иисуса, и исповѣдавшій Его Сыномъ Божиимъ: *воистину человекъ сей Сынъ Божій бѣ* (Матѣ. 27, 54); таковымъ былъ *Корнилій сотникъ*, упоминаемый въ книгѣ Дѣяній, *молитвы и милостыни котораго дошли до Бога*, и къ которому былъ посланъ ап. Петръ (Дѣян. 10, 22—31) по особому на сей случай видѣнію; таковымъ былъ и этотъ сотникъ, о которомъ мы слышали въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Онъ не только былъ благочестивый язычникъ, но и почитатель Иеговы, Бога израильскаго, ибо не только не относился съ презрѣніемъ къ религіи іудеевъ, какъ это дѣлали современные ему язычники, но еще и воздвигъ іудеямъ *сомнище* на свои средства, т. е. синагогу, молитвенный домъ. Онъ, очевидно, вопреки обычаю воиновъ римскихъ, обращался въ высшей степени гуманно съ завоеваннымъ народомъ, ибо снискалъ себѣ, даже среди старѣйшинъ іудейскихъ, считавшихъ за оскверненіе прикасаться къ язычникамъ (Іоан. 18, 28),—уваженіе и почтеніе. Онъ, видно, былъ добрый человекъ, заботившійся о своихъ рабахъ, какъ о своихъ присныхъ, ибо, вопреки обычному праву язычниковъ — смотрѣть на своихъ рабовъ, какъ на простую вещь, которую можно было продать, убить, изувѣчить, не давая никому никакого въ этомъ отчета,—онъ заботится о благополучіи ихъ, скорбитъ; когда видитъ больнымъ отрока своего... Вообще, по складу характера и по образу своей жизни, онъ приближается къ разряду тѣхъ людей, о которыхъ ап. Петръ сказалъ, что *во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду—приятель Богу, ибо у Бога нѣтъ лицепріятія* (Дѣян. 10, 34—35). Этотъ сотникъ, внутренне уже очистившійся отъ закваски языческой, — безъ сомнѣнія, былъ *недалекъ отъ Царствія Божія* (Марк. 12, 34). И вотъ онъ слышитъ, что явился какой то учитель (равви), который однимъ прикосновеніемъ своей руки и даже однимъ словомъ исцѣляетъ самыхъ тяжело больныхъ. Его сердце подсказало ему, что это не простой человекъ, что это посланникъ Божій... Съ такою вѣрою, живою и горячею, онъ идетъ ко Христу Спасителю и *кланаяся ему* просить, чтобы тотъ исцѣлилъ его отрока, который очень страдалъ. По сказанію евангелиста Луки, онъ, еще предъ симъ, послалъ старѣйшинъ того града и друзей своихъ — ходатайствовать о немъ предъ Спасителемъ. *Они же пришедше ко Иисусови, моляху его тощю глаголюще, яко достоинъ есть, емуже даси сіе: любитъ бо языкъ нашъ и сомнище той сотвори намъ* (Лук. 7, 4—5) Спаситель, видя его вѣру и, безъ сомнѣнія, принимая во вниманіе ходатайство старѣйшинъ и друзей, — сейчасъ же изъявляетъ свою готовность пойти къ нему въ домъ и исцѣлить его отрока. Что жъ, какъ относится сотникъ къ этому рѣшенію Спасителя? Къ удивленію, онъ отклоняетъ

эту готовность Спасителя идти къ нему въ домъ. Въ сознаніи своего недостойнства, какъ нѣкогда ап. Петръ, послѣ чудесной ловли рыбы, просившій оставить его, такъ какъ онъ человекъ грѣшный (Лук. 5. 8), онъ смиренно проситъ не беспокоиться и не ходить къ нему въ домъ,—онъ вѣритъ, что достаточно одного слова Учителя, и исцѣлится отрокъ его. *И отвѣщавъ сотникъ рече ему: Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровѣ мой внидеши, но токмо рцы слово и исцѣлится отрокъ мой. Слышавъ же Иисусъ удивися и рече грядущимъ по немъ: аминъ глаголю вамъ: ни во Израили толки въры обрѣтохъ. Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востока и западѣ приидутъ и възлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесныхъ; сынове же царствія изгнани будутъ во тѣмъ кромѣшномъ: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. И рече Иисусъ сотнику: иди и якоже вървалъ еси, буди тебѣ. И исцѣль отрокъ его въ той часѣ.*

Итакъ, изъ этого повѣствованія о сотникѣ явствуетъ, что для того, чтобы молитва наша доходила до Господа, необходимо имѣть: а., *горячую вѣру въ Бога, въ Его всемогущество и благодать* (Сотникъ вѣритъ, что Спаситель можетъ и заочно исцѣлить), б., *необходимо имѣть не только вѣру въ себя, но и добрыя дѣла за собой* (сотникъ любитъ чуждый ему народъ и даже синагогу построилъ для него), — в., *надобно имѣть глубокое смиреніе* (сотникъ считаетъ себя недостойнымъ, чтобы Христосъ Спаситель вошелъ подѣ его кровью), — г., *надобно имѣть еще подкрѣпленіе въ молитвѣ и отъ ближнихъ нашихъ* (за сотника просятъ старѣйшины и друзья), — д., *надобно, чтобы и просимое въ молитвѣ было достойно милости Божіей* (нельзя просить чего либо зазорнаго, постыднаго или чрезмѣрнаго; сотникъ проситъ о своемъ слугѣ, которымъ дорожить, — о ближнемъ своемъ).

Отсюда само собою понятно, почему наши молитвы часто не имѣютъ успѣха, — остаются неуслышанными. Вѣра у насъ часто бываетъ слаба при молитвѣ: *просимъ, что говорится, на авось*. А затѣмъ, когда не получаемъ просимаго, начинаемъ роптать: „вотъ молился, молился-де, свѣчи ставилъ, къ святымъ мѣстамъ ѣздилъ, молебны служилъ и тому святому и этому, у схимника былъ, — а всетаки ничего не помогло. Только одна трата денегъ и времени”, заключаетъ свою скорбную рѣчь такой богомолецъ. А не подумаетъ такой человекъ, что въ этомъ шатаніи нѣтъ собственно вѣры крѣпкой и несомнѣнной, — нѣтъ упованія твердаго и безъ колебаній на милость Божію, нѣтъ и смиренія. Вѣрующій и смиренный христіанинъ молится не съ расчетомъ и не на авось, а съ преданіемъ себя всего въ волю Божію,—благую и совершенную; ибо то, что намъ кажется полезнымъ, въ очахъ Божіихъ можетъ быть не такимъ,

ибо совѣты ваши, говорятъ пророкъ Божій отъ лица Божія (Исаія) не суть совѣты мои и путіе мои не суть путіе ваши.— Бываетъ, что молящійся просить у Бога милости, самъ никогда и никому изъ ближнихъ своихъ не оказывая милости,—самъ никому и никогда не дѣлая ничего добраго; какъ же онъ можетъ надѣяться на милость Божію къ себѣ?! Самъ Господь о грѣшномъ Израилѣ говоритъ пророку Іеремія: *ты же не молися о людехъ сихъ и не проси о нихъ, не услышу бо во время вопля ихъ ко мнѣ и во время озлобленія ихъ.* (Іерем. 11, 14.) Надобно, значить, чтобы наша молитва была услышана Богомъ, быть если не совершенно праведниками, то во всякомъ случаѣ и не великими грѣшниками. Надобно, чтобы и насъ подкрѣпляли молитвы друзей нашихъ, ближнихъ нашихъ (Іак. 5, 16). Мы знаемъ изъ св. Писанія, что по молитвамъ ближнихъ отпускались грѣхи и получали исцѣленіе многіе. Въ данномъ случаѣ, ходатайство старѣйшинъ и друзей за сотника имѣло, конечно, значеніе въ очахъ Господа, какъ для успѣха молитвы самаго сотника, такъ и для раба его, за котораго сотникъ хлопоталъ предъ Спасителемъ...

Надобно, чтобы и самая молитва наша не выходила за предѣлы необходимаго для насъ,—нельзя, напр., имѣя повелѣніе просить себѣ только *хлѣба насущнаго*,— молиться, чтобы выиграть въ лотерею сто двѣсти тысячъ; нельзя просить смерти ближнему, намъ неприятному; нельзя просить и себѣ удовлетворенія какихъ либо нечистыхъ пожеланій и пр... Такія молитвы не могутъ быть услышаны Богомъ и исполнены по нашей просьбѣ. *Просите и не пріемлете, зане злы просите* (Іак. 4, 3), говоритъ ап. Іаковъ о такихъ молитвахъ.

Будемъ же молиться Спасителю нашему Богу съ вѣрою и упованіемъ, съ преданіемъ себя всецѣло въ волю Божію, — подкрѣпляемые, прежде всего, своими добрыми дѣлами, а затѣмъ и молитвами нашихъ друзей и знаемыхъ,—молитвами всей Церкви; будемъ молиться не о себѣ только и о своихъ нуждахъ, но и о другихъ и ихъ нуждахъ,—будемъ молиться молитвою, достойною святости Божіей и незасорною для насъ самихъ.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, молитвами св. Церкви твоей и всѣхъ святыхъ твоихъ—спасеніе и твой миръ даждь всѣмъ намъ. *Аминь.*

1910 г. 4 іюля

Варшава.

БЕСѢДА,

сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Мате. 8, 28—34; Марк. 5, 1—20; Лук. 8, 26—32).

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о посѣщеніи Христомъ Спасителемъ страны Гергесинской и о непринятіи Гергесинцами Его посѣщенія.

Кто были эти Гергесинцы, и почему они такъ поступили?

Гергесинцы жили на востокъ отъ Іерусалима, напротивъ Галилеи,—по ту сторону озера Генисаретскаго; это была окраинная область Іудеи, Главный городъ этой области былъ *Гаддара*, почему у другихъ евангелистовъ—Марка и Луки—Гергесинцы называются еще и Гадаринцами. Чрезъ эту область шель большой путь изъ Іерусалима на Востокъ — въ Индію и другія страны; поэтому, населеніе этой области было занято преимущественно торговлей, а вельдствіе этого, здѣсь между іудеями жило много и иноплеменниковъ-язычниковъ. Совмѣстная жизнь съ иноплеменниками-язычниками имѣла то значеніе для туземныхъ іудеевъ, что они стали быстро подпадать не только культурному вліянію язычниковъ, выше ихъ стоявшихъ по образованности, — каковы были греки и римляне, — но даже въ религіозномъ отношеніи стали заимствовать отъ нихъ нѣкоторый индеферентизмъ, или равнодушіе къ дѣламъ вѣры. Такъ, вопреки закону Моисееву, запрещавшему евреямъ ѣсть свиное мясо, а слѣдовательно, и держать у себя этихъ животныхъ, они имѣли цѣлыя стада свиней. Можно думать, что они держали ихъ для торговли свиннымъ мясомъ, которое язычники любили употреблять въ пищу, а сами не ѣли его; но можно думать и другое. Во всякомъ случаѣ, даже если они сами и не ѣли свиного мяса,—*держатъ у себя запрещенныхъ свиней было дѣломъ противозаконнымъ, а поэтому и грѣховнымъ.*

Въ то время, когда Христосъ Спаситель ихъ посѣтилъ, чтобы взыскать погибшихъ овецъ дома Израилева,—тамъ, въ ихъ странѣ, *были два бѣсноватыхъ, люта злы*, т. е. страшно злыхъ и безпокойныхъ. Они жили въ гробахъ, или пещерахъ гробныхъ, — и всякому прохожему было не безопасно идти тѣмъ путемъ. Они, очевидно, выходя изъ своихъ жилищъ, нападали на прохожихъ и причиняли имъ—если не смерть, то, во всякомъ случаѣ, большой вредъ.

Бѣсноватыми называются люди, въ которыхъ вселился злой духъ—одинъ или много. Изъ Маріи Магдалины Христосъ Спаситель изгналъ *седмь бѣсовъ* (Лук. 8, 2); бывало ихъ и больше: у гергесинскихъ бѣсноватыхъ ихъ было очень много,—*цѣлый легионъ.* Овладевая волею людей, злые духи проя-

вляли себя самыми ужасными дѣйствіями въ людяхъ... Когда ихъ связывали, они разрывали даже и желѣзные путы. Присутствіе злыхъ духовъ въ людяхъ обнаруживалось разнаго рода болѣзнями душевными и тѣлесными, — неистовствомъ, особаго рода припадками.... Такимъ образомъ, духи злобы разстраивали не только душу человѣка, но и тѣло. Въ евангельскихъ сказаніяхъ есть описаніе этихъ болѣзней у бѣсноватыхъ.

Бѣсноватые есть и теперь, но ихъ сравнительно меньше между христіанами, нежели между язычниками. И это понятно, почему. Въ христіанствѣ — сила креста Христова, св. таинства, особенно таинство св. Причащенія, отгоняютъ бѣсовъ отъ людей. При крещеніи священникъ закликаетъ лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ крещаемаго, чтобы онъ вышелъ изъ него и впредь не входилъ въ него. Крещаемому дается отъ Господа ангель хранитель, — дается и тотъ святой, чье имя усваивается крещаемому, для соблюденія крещаемаго отъ всякаго зла. Въ причащеніи св. христовыхъ таинъ Самъ Христосъ вселяется подъ кровь души человѣка, — и здѣсь уже не мѣсто злымъ духамъ. Только неосторожность самого человѣка христіанина, его грѣховность, всякая скверна плоти и духа — могутъ отвратить отъ него ангела хранителя и святого и самого Христа и приблизить діавола... Но и въ сихъ случаяхъ молитвы св. Церкви, — заклинательныя молитвы, читаемыя священникомъ, — прогоняютъ бѣсовъ.

Не таково положеніе язычниковъ. Лишенные всего, чѣмъ пользуются христіане, — они являются подходящимъ мѣстомъ для злыхъ духовъ. Путешественники и миссіонеры свидѣтельствуютъ, что среди *китайцевъ* есть много бѣсноватыхъ, причѣмъ дѣйствія ихъ совершенно сходятся съ дѣйствіями бѣсноватыхъ, описываемыми въ евангеліяхъ. По свидѣтельству врачей, лѣчившихъ такихъ бѣсноватыхъ, никакія врачеванія, извѣстныя въ наукѣ, къ нимъ не примѣнимы. Бывали, однако, случаи, когда бѣсноватые китайцы были исцѣляемы, по молитвамъ и вѣрѣ христіанъ (см. книгу Прот. Е. П. Аквилонова: „Спаситель и спасеніе“, стр. 123 — 138).

Во времена Христа Спасителя бѣсноватыхъ было очень много и среди іудеевъ. Они открыто исповѣдывали Его Сыномъ Божиимъ, какъ и эти два, которыхъ Христосъ Спаситель встрѣтилъ въ странѣ Гергесинской. *Что намъ и тебѣ, Иисусе, сыне Божій; пришелъ еси съю прежде времени мучити насъ*, — вопіяли они (Матѳ. 8. 29). Зная, что будутъ изгнаны изъ этихъ несчастныхъ, въ которыхъ они жили, они стали просить Христа Спасителя, чтобы Онъ повелѣлъ имъ идти въ стадо свиное, которое паслось тутъ же неподалеку, въ количествѣ около 2.000... Очевидно, у нихъ была лу-

кавая мысль погубить стадо свиное и этимъ вооружить населеніе противъ Сына Божія. Всевѣдецъ Христосъ, однакоже, попустилъ имъ войти въ стадо свиное, и, конечно, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы этимъ самымъ дать понять гергесинцамъ или гадаринцамъ, что они занимаются незаконнымъ промысломъ, а потому и подлежатъ наказанію, а вмѣстѣ съ симъ — вызвать у нѣкоторыхъ изъ нихъ и вѣру въ себя, какъ Сына Божія. Вышедшіе изъ людей бѣсы вошли въ стадо свиное, всбѣсили его, такъ что оно, устремившись по берегу моря, въ концѣ концовъ бросилось въ воду и погибло въ волнахъ морскихъ. Пастухи, видѣвшіе исцѣленіе бѣсноватыхъ, а также и гибель стада, пошли въ городъ и рассказали обо всемъ бывшемъ жителямъ Гадарры и окрестныхъ сель.... Что же?... Какое дѣйствіе произвело все слышанное на жителей Гадарры?... Прониклись ли они благоговѣйнымъ трепетомъ предъ Чудотворцемъ; сознали ли свой грѣхъ (занятіе свинымъ промысломъ); просили ли себѣ прощенія; благодарили ли Его за исцѣленіе бѣсноватыхъ, наводившихъ страхъ и ужасъ на всю страну?... Казалось бы, всѣ эти чувства должны бы были волновать души людей вѣрующихъ, а тѣмъ болѣе іудеевъ, чаявшихъ въ это время Утѣхи Израилевой — пришествія Мессіи... Безъ сомнѣнія, что слухъ о великомъ Учителѣ, пророкѣ галилейскомъ, его чудесахъ — доходилъ и до нихъ (Матѳ. 4, 24 — 25): вѣдь тысячи народа со всей не только Іудеи, но и Галилеи и Самаріи, ходили за нимъ и разносили славу о Немъ, о Его ученіи и Его дѣлахъ (Марк. 1, 28) Казалось бы, что такъ оно и должно было быть; однакоже, на самомъ дѣлѣ, было нѣсколько иначе. Евангелистъ Матѳеи дѣлаетъ только такое замѣчаніе: *и се весь градъ изыде ему въ срѣтеніе и моляху его, дабы отшелъ отъ ихъ предъль*. А Евангелистъ Лука еще прибавляетъ такую подробность: *яко страхомъ великимъ одержими бѣху* (Лук. 8, 37).

Что же это былъ за страхъ, и чѣмъ онъ вызывался?

Есть *страхъ Божій*, который вызываетъ у людей благочестивыхъ, при подобныхъ явленіяхъ, не ужасъ, а чувство благоговѣнія, — чувство смиренія и совершенной покорности волѣ Божіей, всегда благой и совершенной. Такой благоговѣйный страхъ объялъ всѣхъ присутствующихъ, когда Иисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовы Наинской: *пріятъ же страхъ всѣхъ*, замѣчаетъ Еванг. Лука, *и славяху Бога, глаголюще: яко пророкъ велий возста въ насъ, и яко посѣти Богъ людей своихъ* (Лук. 7, 16 — 17; 19, 47 — 48). Апостоль *Петръ*, въ чувствѣ благоговѣйнаго страха, послѣ чудесной ловли рыбы, просилъ Божественнаго Учителя выйти изъ его лодки, такъ какъ онъ человѣкъ грѣшный (Лук. 5, 8 — 11). Капернаумскій сотвикъ (Матѳ. 8, 8 — 11) на желаніе Спасителя придти въ домъ его

и исцѣлить больного слугу, — отвѣчаетъ, что онъ недостойнъ такой высокой чести и отклоняетъ это посѣщеніе. Въ данномъ случаѣ, страхъ гергесинцевъ совсѣмъ другой: это страхъ, который испытываетъ человѣкъ въ ожиданіи своей гибели, — потери своего имущества, своей чести, жизни, — это какой то *животный страхъ*, или, по меньшей мѣрѣ, *суетный страхъ*... Такой страхъ бываетъ у людей маловѣрующихъ или даже совершенно невѣрующихъ въ Бога и въ безсмертіе души. Очень возможно, что у гергесинцевъ, при ихъ маловѣрїи вообще, была еще мысль, что этотъ чудотворецъ, какъ объясняли книжники и фарисеи, *творитъ свои чудеса силою Веельзевула, князя бѣсовскаго* (Матѳ. 9, 33—34; Лук. 11, 15), а поэтому и пришли въ тотъ ужасъ, какой отмѣчаетъ св. Лука, и опасаясь чего нибудь еще болѣе ужаснаго, нежели гибель стада свиней — числомъ около 2000, и рѣшились просить уйти отъ нихъ, оставивъ ихъ предѣлы... Христосъ Спаситель, пришедшій спасти людей не насиліемъ, а доброю волею ихъ, и не настаивалъ на противномъ, а мирно удалился отъ ихъ предѣловъ снова въ Галилею, — скорбя, конечно о томъ, что они не уразумѣли времени своего посѣщенія. Они, какъ видимъ, предпочли оставаться съ бѣсами и со свиньями, нежели со Христомъ Спасителемъ. Какое печальное зрѣлище! Какое духовное ослѣпленіе! Какое окамененіе сердца!

Но, братіе христіане, это участь не однихъ только гергесинцевъ; это бываетъ и со всякимъ христіаниномъ, если онъ мало заботится о своемъ спасеніи, если онъ погружается не столько въ дѣла вѣры и благочестія, сколько въ житейскіе интересы, — ищетъ только *своихъ* — *си*, а не *яже Божія*; если для него цѣль жизни — одни удовольствія, развлеченія, забавы, а не внутреннее самоусовершенствованіе, не жизнь, яже во Христѣ Исусѣ... Такой человѣкъ, постепенно отвыкая отъ молитвы, затѣмъ — отъ постовъ и другихъ религіозныхъ упражненій, мало по малу охлаждаетъ къ вѣрѣ и впадаетъ или въ маловѣрїе, или же въ совершенное невѣрїе. *Въ такомъ состоянїи духа подобный человѣкъ, подобно гергесинцамъ можетъ не познать времени посѣщенія своего своимъ Спасителемъ.* И сколько есть такихъ людей въ наше время! Въ Христа Спасителя не вѣруютъ, а дьяволу служатъ. Не будемъ голословны: укажемъ напр.: на тѣхъ, кто, вопреки запрещенію Божію (Левитъ, 19, 31; 20, 6; 27), занимаются *спиритизмомъ*, или вызываніемъ духовъ умершихъ людей — для бесѣды съ ними; кто занимается *окультизмомъ* или сношеніемъ съ злыми духами и пр... Существуетъ цѣлая литература по тому и другому предмету; люди, отдающіеся этому занятію, проводятъ дни и ночи въ такъ называемыхъ *сеансахъ* — и въ концѣ концовъ доходятъ до умопомраченія въ

буквальномъ смыслѣ слова. Таковы же, въ существѣ дѣла, и такъ называемые *массоны*.

Другіе же, отдаваясь влеченію своихъ страстей, доходятъ до совершеннаго безбожія и до совершенной нравственной распущенности, выражая все это часто въ формахъ богохульства и кощунства. Для такихъ людей чудеса Христа и чудеса святыхъ не имѣютъ никакого смысла... Господь да сохранить всѣхъ насъ отъ такого состоянія душевнаго!

Будемъ же всегда бдительны надъ собой; будемъ питать душу нашу не скверными помыслами и грязными образами, а Богомысліемъ и чтеніемъ Слова Божія; будемъ больше заботиться о *своемъ спасеніи*, нежели о земныхъ стяжаніяхъ; будемъ ходить не въ похотѣхъ сердець нашихъ, а въ послушаніи волѣ Божіей и велѣніямъ св. Церкви, — и тогда Господь будетъ всегда близъ насъ, и мы, подобно окружавшимъ Его благочестивымъ слушателямъ, *будемъ слушать Его Евангеліе въ сладость* (Марк. 12, 37), или, подобно эмаусскимъ путникамъ, будемъ чувствовать въ сердцѣ своемъ Его присутствіе и, подобно имъ, восклицать: *не сердце ли наю горя бѣ въ наю, егда глаголаше нама на пути и егда сказоваше нама писанія*, (Лук. 24, 32). Аминь.

1910 г. 11 іюля
Дача Гура.

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти Св. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Нынѣ церковь ублажаетъ св. апостоловъ Петра и Павла Братіе! Какъ отрадно и полезно христіанину душой устремиться къ ихъ свѣтлымъ образамъ! Правда, неизмѣримой высотой святости далеки они отъ насъ: какъ яркія звѣзды на недостижимомъ небесномъ сводѣ сіяютъ они, быть можетъ смущая насъ — грѣшныхъ своей нравственной высотой, своей для насъ недоступностью, хотя свѣтъ любви, Божьей правды и спасенія, мы чувствуемъ изливается въ устремленныя на нихъ сердца... Но не смущайся, христіанинъ, высотой ихъ, — благоговая ихъ и достигнутую ими при помощи благодати Божіей, святость; смѣло проникай въ ихъ духовные образы, слѣди въ исторической обстановкѣ, какъ создавались эти величайшіе герои христіанства, и ты увидишь, что великіе свѣтильники апостольства — Петръ и Павелъ — не безконечно далеки отъ тебя, — ты, изучивъ ихъ, найдешь пути, приближающіе тебя къ нимъ, потому-что и

они были люди, но усиліями воли и благодатью Божіею достигшіе „высшихъ почестей горняго званія“. „Хотя онъ и Павелъ, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, все же онъ человѣкъ былъ“. Намъ-бы хотѣлось, въ эту минуту нашего созерцательнаго сліянія съ великими образами апостоловъ, вспомнить самое главное, что составляло особенность ихъ душевныхъ качествъ, преимущества ихъ духовныхъ дарованій, а въ связи съ ними ихъ апостольство. Внутренняя духовная связь того великаго дѣла, которому служили св. Петръ и Павелъ, такъ объединяетъ ихъ въ исторіи христіанства, что не только въ силу преданія, которое съ днемъ 29 іюня соединяетъ мученическую кончину обоихъ апостоловъ, Церковь прославляетъ ихъ вмѣстѣ, но и потому, что св. Петръ открылъ, благословилъ тотъ путь апостольства, который сталъ потомъ призваніемъ великаго Павла, давъ послѣднему званіе „апостола народовъ“.

Личность ап. Петра живо и наглядно отражается въ Евангеліи. Сильное чувство — основная черта душевной организациі рыбака — Симона, а съ нею вмѣстѣ — простота, чистота, чуткость, рѣшимость, такъ свойственныя людямъ близко и постоянно соприкасающимся съ природой. Ап. Петръ сердцемъ раньше другихъ угадываетъ высокія истины, даетъ святые обѣщанія, но въ силу того-же измѣнчиваго чувства ошибается, отступаетъ отъ своихъ обѣщаній, и даже временно измѣняетъ Своему Учителю.

Но Христосъ — Спаситель благословляетъ это пламенное сердце, — въ призваніи — переименовавъ Симона въ Кифу — Петра и тѣмъ предуказавъ высокое значеніе горячаго вѣроу и любовью сердца для великаго апостольства. Ап. Петръ первый исповѣдуетъ безгрѣшность Своего Учителя, („выйди отъ меня, Господи, потому-что я человѣкъ грѣшный“). „Грядита по мнѣ“: — Петръ оставляетъ все, даже семейный очагъ, чтобы слѣдовать за своимъ Учителемъ. Онъ „вѣрой въ Учителя“ идетъ по волнамъ бушующаго моря; онъ первый отвѣчаетъ вопрошавшему Господу: „Ты — Христосъ, Сынъ Бога живоу““. Здѣсь высшая степень вѣры и любви! Но вотъ послѣдніе дни Спасителя на землѣ: тайная вечеря, прощальныя бесѣды: „чадца еще мало съ вами есмь... Пламенное обѣщаніе ап. Петра идти съ своимъ Учителемъ всюду, даже въ темницу и на смерть, — и затѣмъ — отреченіе ап. Петра. Съ болью сердца мы читаемъ эти трогательныя страницы Евангелія, но скорбь, обнимающая нашу душу за невинныя страданія нашего Спасителя, — не правда-ли, други, далека отъ мысли бросить камень въ сторону отрекшагося апостола... Такъ понятно грѣшному человѣку — человѣчеству съ его высокими порывами къ самоотверженію, но ослабѣвающее и немощное..., и мы горько плачемъ съ апостоломъ, но не судимъ его. Мы вспоминаемъ глубокія стра-

данія апостола, прорвавшіяся въ слезахъ, когда онъ увидѣлъ Спасителя и Его взоръ, обращенный къ нему, — и это раскаяніе было очистительнымъ огнемъ для Петра; все низкое — человѣческое сожжено, все лучшее окрѣпло. Вспомните ап. Петра послѣ вознесенія Господа и Сошествія Св. Духа! Теперь мы ясно видимъ, почему Христосъ назвалъ его камнемъ. Онъ мужъ, умудренный горькимъ опытомъ, съ твердой, непоколебимой вѣрой — безъ страха, съ высокой любовью ко Христу и людямъ. Онъ первый говоритъ христіанскую проповѣдь, и говоритъ, глубоко чувствуя и вѣря въ свое слово, и потому цѣлыя тысячи упорныхъ и ожесточенныхъ іудеевъ, послѣ его проповѣди, дѣлаются христіанами. Ап. Петръ — первый является среди язычниковъ, и обращеніемъ Корнилія — сотника полагаетъ основаніе Христовой церкви среди нихъ, а тѣмъ готовится будущее дѣло ап. Павла.

Будучи учителемъ, онъ — благодѣтель людей. Онъ чутокъ къ чужому горю и всегда готовъ помочь. Встань и ходи, сказалъ онъ хрому, просившему милостыни. Свою многоплодную, хотя не совѣмъ извѣстную подъ конецъ апостольскую дѣятельность, Св. Петръ закончилъ письменнымъ наставленіемъ къ христіанскимъ обществамъ — въ двухъ соборныхъ посланіяхъ, которыя имѣютъ характеръ завѣщанія любящаго, заботливаго отца своимъ питомцамъ, какъ руководство въ жизни и дѣятельности. Добродѣтель — вотъ цѣль христіанской жизни: „покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели — разсудительность“. Предостерегая христіанъ отъ лжеучителей, онъ заканчиваетъ свои наставленія картиной разрушенія настоящаго міра и обновленія его, въ которомъ апостоль желалъ бы видѣть своихъ возлюбленныхъ „неоскверненными и непорочными въ мирѣ“.

Настало тяжелое время для христіанъ — жестокое гоненіе Нерона. Апостоль осужденъ 29 іюня вывели ап. Петра за стѣны города къ Ватиканскому холму, гдѣ должна была состояться казнь. Толпа христіанъ окружала шествіе. При выходѣ изъ тюрьмы, когда впервые показалась убѣленная сѣдинами голова апостола, въ толпѣ роздался плачъ и крики: за что умерщвляютъ апостола? въ чемъ его вина? можно ли убивать невиннаго? Апостоль знакомъ пригласилъ христіанъ выслушать его: мужи — вѣрные Божіи! Если истинно любите меня, не мѣшайте мнѣ идти къ Господу. Радуйтесь! Я сегодня отдаю себя въ приношеніе и жертву Господу. Радуйтесь, какъ я радуюсь“. И онъ шелъ дѣйствительно радостный, въ сознаніи своей побѣды, въ сознаніи, что дѣло Христово побѣждаетъ. Шествіе наконецъ остановилось. Апостоль въ послѣдній разъ обратился къ городу и благословилъ его. Но вотъ все готово для крестной казни. Народъ снова заплакалъ. Апостоль утѣшалъ братію, говоря: „Дѣти, не плачьте. Совершается то, что

должно быть. Не можетъ рабъ быть больше господина своего. Я долженъ идти къ Господу моему. Живите, терпите и сохраняйте, что слышали отъ меня.... Потомъ онъ обратился къ исполнителямъ казни: „исполните, что вамъ приказано. Соведайте съ меня смертную эту одежду, чтобы я въ духъ предсталъ Господу. Но умоляю васъ, слуги моего спасенія, распните меня головою внизъ. Недостойно мнѣ послѣднему рабу быть распятымъ. такъ же, какъ былъ распятъ Господь вселенной за спасеніе всего міра“. До послѣдней минуты онъ утѣшалъ присутствующихъ, говоря о воскресеніи и о томъ, что всѣ они пойдутъ ко Господу, въ Его обитель, — а больше всего о крестѣ, о силѣ Его, о спасеніи, какое принесъ крестъ. И когда апостоль почилъ, христіане увидѣли ангеловъ Божіихъ, которые вѣнчали апостола вѣнцомъ изъ розъ и лилій.

Ап. Петръ—апостоль исповѣданія и Іоаннь, апостоль любви— столпы первенствующей церкви, и особеннымъ блескомъ сіяютъ ихъ имена среди 12-ти драгоценныхъ камней апостольства, но церковь Христова нуждалась еще въ апостолѣ народовъ. Это—великій и св. Павелъ. Онъ былъ избранъ орудіемъ Божиимъ для распространенія христіанства среди народовъ всего міра. Неизмѣримы его заслуги христіанству. Онъ прошелъ съ проповѣдью Евангелія отъ Іерусалима до Иллиріи, отъ Иллиріи до Рима и быть можетъ даже до Испаніи, и вдохнулъ новую жизнь въ одряхлѣвшій и растлѣнный міръ. Для духовной жизни человѣчества оставилъ на вѣчныя времена свои посланія— эти сокровища христіанской поэзіи и краснорѣчія, нравоучительной мудрости и духовнаго утѣшенія. Своей безбоязненной рѣшительностью и высотой духа освободилъ религію отъ невыносимаго ига подзаконности, будучи апостоломъ христіанской свободы, просвѣщенія и разума, но онъ-же уяснилъ для религіозной совѣсти человѣчества значеніе вѣры и величіе и всеобщность того Испуленія, которое совершилъ Спаситель Христосъ. Высота и строгость его нравственныхъ правилъ возбуждали на протяженіи вѣковъ—ослабѣвавшіе подъ вліяніемъ чувственности или холодного скептицизма религіозную совѣсть и нравственное сознаніе народовъ, и потому въ его ученіи душа всякаго христіанина можетъ находить путь къ высшей ступени христ. свободы— въ единеніи со Христомъ. Евангеліе не говоритъ объ ап. Павлѣ. Съ вѣроятностью можно сказать, что ап. Павелъ не зналъ, не видѣлъ Христа, и узналъ впервые и услышалъ Его въ видѣніи: „Савль, Савль (таково прежнее имя апостола) зачѣмъ ты Меня гонишь?“— Первая половина жизни апостола намъ неизвѣстна. Знаемъ, что Савль—былъ іудей изъ Тарса,— принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ, воспитанъ былъ у ногъ Гамалиила, и въ совершенствѣ изучилъ законъ отцовъ и

жилъ по строжайшему іудейскому ученію. По дарованіямъ духовнымъ — былъ человѣкъ сильнаго личнаго характера и чудесной умственной мощи. Съ высокой богословской ученостью, Павелъ соединялъ пылкую ревность о преданіяхъ старцевъ, и потому избранъ былъ инквизиціоннымъ агентомъ Синедріона, ставъ жестокимъ гонителемъ христіанъ до своего чудеснаго обращенія на пути въ Дамаскъ. Здѣсь—грань его новой жизни, здѣсь начало его христіанства и апостольства. Когда гонимый изъ неприступнаго свѣта повергъ его на землю, и онъ услышалъ затѣмъ: „встань и иди въ городъ, и сказано будетъ тебѣ, что тебѣ надобно дѣлать“, Савль всталъ уже другимъ человѣкомъ; изъ гордаго, нетерпѣливаго, преслѣдующаго іудея, онъ сталъ смиреннымъ, сокрушеннымъ въ сердцѣ, кающимся христіаниномъ. Это было новое рожденіе, новое твореніе. Этотъ фактъ обращенія Савла лучшее доказательство истинности христіанства, его могучей силы, прорвавшей съ такою быстротою всѣ враждебныя начала, чтобы водворить свое господство въ томъ, кто долженъ былъ стать великимъ апостоломъ христіанства. Мы не можемъ излагать всю исторію великихъ апостольскихъ трудовъ Павла, на протяженіи почти 30 лѣтъ,—они полны высокаго героизма, мученичества и необыкновеннаго успѣха. Антиохія—столица востока— начало апостольскихъ трудовъ Павла,—отсюда св. Павелъ отправился въ свои великія путешествія. Исторія съ презрѣніемъ изгладилъ изъ своихъ лѣтописей имена безчисленныхъ царей, которые во главѣ своихъ арій, съ пышностью и военнымъ блескомъ выступали изъ своихъ столицъ для разоренія или покоренія народовъ но благодарная память человѣчества навсегда сохранитъ имена двухъ бѣдныхъ іудеевъ, которые выходили изъ Антиохіи на великое дѣло христ. проповѣди, лишь съ посохомъ въ рукахъ, не имѣя въ своихъ сумкахъ, быть можетъ, ничего, кромѣ немногихъ финиковъ для утоленія голода въ трудномъ пути. Это были— ап. Павелъ и спутникъ его Варнава. Пройдя къ порту Селевкии, они сѣли на корабль, отправлявшійся на островъ Кипръ. Апостольскій корабль поднялъ паруса, подулъ вѣтеръ и на легкихъ крыльяхъ своихъ понесъ Евангеліе Христово. — Думалъ-ли апостоль, сколько испытаній отъ кажущихся неудачъ, сколько ужасныхъ трудностей готовила предстоявшая имъ будущность? Но если-бы онъ предвидѣлъ все, ожидавшее его, если-бы онъ предвидѣлъ бичеваніе, побои, побіеніе камнями, кораблекрушенія, непрерывные труды пѣшью хожденія по невыносимымъ и опаснымъ дорогамъ, опасности въ городѣ, пустынѣ, морѣ, — отъ изувѣрной черни, которая едва не разорвала его на куски, томительныя ночи, холодъ, наготу, жажду, голодь, болѣзни, всѣ издѣвательства, всѣ оскорбленія, суровое тюремное заключеніе, непрерывную

смерть, — если-бы онъ предвидѣлъ все эти опасности и невзгоды, — рѣшился-ли бы апостоль идти на этотъ трудный путь? Мы не сомнѣваемся, что и въ этотъ ранній періодъ своей миссіонерской дѣятельности; онъ мужественно сказалъ-бы: „я не считаю своей жизни дорогой для себя,“ — „Я могу дѣлать все чрезъ Христа, который укрѣпляетъ меня!“ И, дѣйствительно, подъ невзрачной вѣшностью, при физической слабости и даже неизящной рѣчи апостола господствовалъ въ немъ безстрашный духъ, который такъ же мало боялся грознаго суда, гнѣвнаго тирана, какъ и бушующихъ волнъ моря. И св Павелъ благодатью Божію совершилъ неизмѣримый для силъ человѣческихъ подвигъ, предъ которымъ никогда не перестанетъ благоговѣть и удивляться человечество, хотя-бы даже не вѣруя въ Того, Кого проповѣдывалъ Павелъ. Пройдя много разъ Малую Азію и основавъ многія церкви, апостоль, по указанію Божію, переплывъ въ Европу, прошелъ Македонію, знаменитые города Греціи, быть можетъ посѣтилъ Испанію и закончилъ свое земное поприще мученичествомъ въ Римѣ. Только однимъ взглядомъ мы сколько нибудь можемъ проникнуть въ послѣдніе дни апостола, — такъ мало мы знаемъ о нихъ, такъ мало говоритъ о нихъ онъ самъ, но они были горестно тяжелы даже для неустрашимаго и мужественнаго Павла. Апостоль сидѣлъ закованный въ цѣпи денно и ночью, не имѣя уже ни малѣйшей надежды на будущее, сидѣлъ, какъ завѣдомо осужденный на смерть, совершенно одинокій, безъ сотоварищей и друзей. И вспоминая, когда онъ долженъ былъ предстать предъ великимъ римскимъ трибуналомъ, и у него не оказалось ни одного друга, который-бы имѣлъ смѣлость выступить рядомъ съ нимъ на защиту общаго дѣла, ап. Павелъ говоритъ: „никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вмѣнится имъ!“ Апостоль долженъ былъ защищаться самъ. О, если-бы тамъ присутствовалъ ап. Лука, — какое сокровище Павловой мудрости и горячаго любовью ко Христу сердца — сохранилось-бы для христіанства! Но самъ апостоль говоритъ мало. „Я избавился отъ львиныхъ челюстей“, — но опасность не миновала. Возможно, что апостолу пришлось защищать свое дѣло предъ Нерономъ. Если это было такъ, — то какое сопоставленіе характеровъ, какой контрастъ! Одинъ порочнѣйшій и гнуствѣйшій, а другой — лучшій и святѣйшій въ человечествѣ! Они стояли лицомъ къ лицу, какъ представители двухъ системъ воспитанія: — жизни полного самопожертвованія и жизни — неизмѣримаго самоуслажденія, какъ представители двухъ религій — христіанства въ его ярко разгорящейся зарѣ и язычества въ его изможденномъ отчаяніи, какъ представители двухъ духовныхъ силъ — рабъ Христа и воплощеніе антихриста. Гнусность и матереубійство были

одѣты въ пурпуръ и возсѣдали на царственномъ тронѣ среди эмблемъ блеска и власти, а тотъ, вся жизнь котораго представляла все, что есть великаго и святого въ сердцѣ человѣческомъ, стоялъ въ опасности смертной казни — презираемый, ненавидимый, въ оковахъ и лохмотьяхъ апостола послѣ суда возвратился въ одинокую темницу. Еще одно земное желаніе посѣтило апостола: еще разъ увидѣть дорогого друга раннихъ лѣтъ, еще разъ повидать Тимоѳея, освѣжиться сердечной преданностью, утѣшиться дружественнымъ общеніемъ этого истиннаго сына во Христвѣ. И апостоль нишетъ второе и послѣднее свое посланіе къ Тимоѳею, гдѣ среди многихъ совѣтовъ и наставленій, неоднократно проситъ своего друга придти къ нему, придти скоро, пока не поздно, повидѣть его и помочь ему, а также получить отъ него благословеніе предъ ожидающей его смертью..

Это послѣднее посланіе осужденнаго апостола, и какое настроеніе духа! Жалуется-ли онъ, сожалѣетъ-ли о своей жизни, охлаждаетъ ли мужественную ревность своего юнаго друга, что почти все надежды обречены на гибель, что, борьба противъ нечестія бесплодна?! Нѣтъ! Послѣднее посланіе апостола — это скорѣе восторженный гимнъ, чѣмъ жалоба. Борьба уже миновала, дѣятельность въ виноградникѣ его Учителя закончена, — есть желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, гдѣ ждетъ вѣнецъ праведности и неизрѣченная награда..... Была опасность, что сердце юноши унываетъ, что Тимоѳею готовъ поддаться робости, и великій старецъ — апостоль ободряетъ: „Переноси же скорбь вмѣстѣ со мною, будь крѣпокъ въ благодати І. Христа. Раздувай пламя горящихъ углей ревности и мужества. Будь добрымъ воиномъ, истиннымъ атлетомъ, прилежнымъ труженикомъ. Ты думаешь о моихъ цѣпяхъ? и о моихъ тягостяхъ? Не думай о нихъ. Онѣ не стоятъ того. Будь мужественъ. Не стыдись. Мы слабы и можемъ потерпѣть пораженіе, но тѣмъ не менѣе краеугольный камень Божій твердо стоитъ, имѣя двойную печать на себѣ, печать утѣшенія и печать назиданія. Будь крѣпокъ и вѣренъ, сынъ мой Тимоѳею, даже до смерти“. О, если, бы истина такъ мужественно неповѣдывалась людьми. О, если бы голосъ всякаго вождя звучалъ такъ бодро передъ тѣми, которые подвизаются въ славной борьбѣ!

Исполнилось-ли послѣднее желаніе апостола, прибылъ-ли къ нему Тимоѳею, — мы не знаемъ. Дѣло было разобрано еще разъ, и теперь св. узникъ за приверженность къ „опасному и незаконному суевѣрью“ былъ осужденъ на обезглавленіе. Подъ конвоемъ сотника и солдатъ Св. Павелъ оставилъ Римъ чрезъ тѣ врата, которыя теперь называются по его имени. Печальное шествіе продолжалось почти 6 верствъ. На зеленой ровной долині приказано было остановиться; осужденный сталъ на ко-

лѣна, сверкнулъ мечъ и жизнь величайшаго изъ апостоловъ погасла...

Такъ мученически закончили свое христіанское дѣло два апостола — оба въ Римѣ. И кому изъ присутствовавшихъ при этой безсловной и жалкой кончинѣ апостоловъ могло придти на умъ, что этотъ же самый Римъ не только приметъ благовѣстіе замученныхъ имъ св. узниковъ, но даже получить отъ ихъ мученичества свою главную священную славу въ глазахъ христіанскаго міра, что надъ ихъ останками воздвигнутся храмы, что Римъ будетъ украшенъ знаменитымъ соборомъ Св. Петра, а надъ городомъ болѣе обширнымъ, чѣмъ Римъ, золотой крестъ будетъ сіять на главѣ величественнаго собора, именуемомъ соборомъ св. ап. Павла.

Много словъ, но не многое еще мы передали о величій и достоинствѣ тѣхъ, вѣрою, мужествомъ и небеснымъ ходатайствомъ которыхъ воодушевляется христіанскій міръ, видя въ ихъ силѣ — непобѣдимую силу христіанства. А пастыри Христова стада въ жизни и трудахъ великихъ апостоловъ будутъ всегда имѣть для себя неувядаемый примѣръ, а въ молитвенномъ общеніи съ ними почерпнуть силу для нелегкаго своего апостольскаго, служенія на всѣ времена.—Св. Апостолы Петре и Павле—молите Бога о насъ,—о всѣхъ насъ.

Священникъ *Т. Теодоровичъ.*

Профессоръ Соболевскій о гр. Л. Н. Толстомъ какъ истолкователѣ евангелія.

Переводъ евангелія Толстого во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ собою книгу Морозова „Откровенія въ грозѣ и бурѣ“: у обоихъ „безпредѣльность невѣжества“ относительно греческаго языка, у обоихъ вмѣстѣ съ тѣмъ безпредѣльность самомнѣнія, вслѣдствіе чего они считаютъ свой переводъ единственно правильнымъ и съ глубокимъ презрѣніемъ смотрятъ на переводы специалистовъ-богослововъ, выработанные трудами многихъ вѣковъ и поколѣній; оба, наконецъ, враждебно относятся къ Церкви.

Вся или почти вся богословская теорія Толстого есть сплошное недоразумѣніе. Можетъ быть какія-нибудь крупныя истины въ ней и найдутся, но эти крупныя во всякомъ случаѣ совершенно тонутъ въ морѣ невѣжества. Теорія его основана отчасти на невѣрныхъ переводахъ, отчасти на произвольномъ толкованіи не совсѣмъ ясныхъ мѣстъ евангелія. Поэтому и мнѣнія его частію „новы“ и принадлежать ему самому, частію же были уже высказаны раньше разными еретиками и сектантами.

Очень плохо зная по-гречески, онъ взялся за труднѣйшее дѣло—перевести евангеліе, дѣло требующее глубочайшаго знанія греческаго языка, со всѣми тонкими отѣнками въ значеніи отдѣльных словъ и конструкцій. Тысячи знатоковъ греческаго языка работали и работаютъ до сихъ поръ надъ выясненіемъ разныхъ подробностей библейскаго текста, пишутъ цѣлыя монографіи иногда по поводу одного слова, или одного евангельскаго мѣста, а онъ, незнакомый ни съ чѣмъ изъ этой громадной литературы, однимъ взмахомъ пера разрѣшаетъ всѣ вопросы, да еще какъ разрѣшаетъ? Категорически, тономъ, не допускающимъ никакихъ возраженій. Только невѣжда способенъ на это: для невѣжды никакихъ трудностей нѣтъ, для него все ясно.

Процессъ перевода Толстого былъ повидимому таковъ: рѣшивъ заранѣе, что въ данномъ мѣстѣ евангелія должна содержаться такая-то мысль, онъ переводитъ греческій текстъ такъ, какъ ему нужно; при этомъ мѣшающимъ ему словамъ придаетъ произвольное значеніе, а иногда такъ и прямо объявляетъ, что они внесены послѣ въ текстъ и оставляетъ ихъ безъ перевода. Разбирать этотъ безграмотный переводъ профессоръ Соболевскій считаетъ ненужнымъ; въ немъ чуть ни на каждой страницѣ найдется по нѣскольку ошибокъ. Появился такой переводъ за границей, онъ былъ бы преданъ осмѣянію и забвенію: только неспособность нашей публики отнестись критически къ переводу съ греческаго и слѣпая вѣра въ авторитетъ Толстого могли доставить этому переводу и основаннымъ на немъ богословскимъ воззрѣніямъ автора—вмѣсто презрѣнія -- ореолъ величія. Проф. Соболевскій всетаки приводитъ множество примѣровъ такого толкованія и искаженія греческаго подлинника (стр. 185—191) и заключаетъ, что „великій писатель земли русской“ взялся не за свое дѣло и потому осрамился. Когда нибудь его книгу разберутъ по достоинству и предадутъ заслуженному презрѣнію.

Такого же „ученаго“ достоинства и вновь вышедшая брошюра Л. Н. Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“, въ послѣднее время широко распространившаяся среди всѣхъ слоевъ общества (изд. Посредн. 1909 г.), предназначена для дѣтей школьнаго возраста, будто-бы представляющая собою ясное и доступное дѣтскому пониманію изложеніе ученія Христа, заимствованное изъ всѣхъ евангелистовъ. По словамъ предисловія, Толстой въ этомъ своемъ учебникѣ по Закону Божию рассказалъ своими словами тѣ евангельскія мѣста, которыя казались ему самыми „понятными“ и самыми нужными для нравственнаго руководства въ жизни. Ясно на основаніи сихъ словъ, что здѣсь предлагается дѣтскому уму не подлинное евангеліе, а ученіе измышленное, иска-

женное до неузнаваемости и представляющее плодъ фантазіи автора. И прежде всего Толстой исключилъ изъ жизни и ученія Христа все таинственное, непостижимое для человѣческаго ума, чудесное, сверхъестественное: нѣтъ ученія о непонятной Св. Троицѣ, о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, о воскресеніи І. Христа изъ мертвыхъ, вознесеніи, о второмъ пришествіи на землю, ничего не говорится о чудесахъ І. Христа, о безсмертіи человѣческой души, Господа І. Христа называетъ сыномъ Маріи, жены Іосифа, жившимъ съ матерью и своими братьями. На всемъ изложеніи нравственнаго ученія евангелія Толстой является полнымъ антидогматистомъ, мораль проводитъ безъ благой вѣсти о Христѣ-Спасителѣ и объ искупленіи человѣчества отъ грѣха божественною благодатію. Есть такія выраженія: Христосъ говорить (стр. 12) народу: не думайте, что я учу васъ новому чему нибудь, я учу тому же, чему учили всѣ мудрецы міра и святые люди; или: Богъ не позволяетъ людямъ вступаться въ жизнь другихъ людей и самъ въ нее не вступается. Человѣкъ самъ, своими силами можетъ придти къ Богу (стр. 19). И вотъ такое-то „христіанское“ ученіе преподноситъ Толстой дѣтскому уму и сердцу и приписываетъ его Христу, хотя оно придумано и подобрано изъ евангелія съ личными взглядами и тенденціями гр. Толстого. Обязанность не только законоучителей, учителей, но и всѣхъ родителей не допускать такой брошюры ни въ семью, ни въ школу, такъ какъ она уведетъ дѣтей отъ Свѣтлѣйшаго Лица Христова въ дебри толстовства.

Варшавское православное Свято-Троицкое братство въ 1909 г.

(Письмо въ редакцію Варш. Дневника.)

По поводу статьи, помѣщенной въ № 43 *Варшавскаго Слова* подъ приведеннымъ выше заглавіемъ, мы уполномочены помѣстить слѣдующее опроверженіе: анонимный авторъ, скрывающійся подъ инициалами Ч. Б. стараясь умалить братство, съ непонятнымъ злорадствомъ изображаетъ дѣятельность нашего благотворительнаго учрежденія въ неприглядномъ видѣ и подвергаетъ критикѣ отчетъ за 1909 годъ. Прежде всего онъ пишетъ, что на капиталъ братства въ 115,513 руб. 94 коп. можно оказать существенную помощь многимъ бѣднымъ людямъ, но братство содержитъ только въ монастырскихъ пріютахъ 111 сиротъ, расходуя на это 7.727 руб. 25 коп., и выдало бѣднякамъ пособій на 888 р. 25 к., и въ этихъ цифрахъ заключается вся его благотворительность и т. д.

Автору извѣстно, что значительную часть капиталовъ братства составляютъ неприкосновенные стипендіальные фонды, на проценты съ которыхъ содержатся братскіе стипендіаты. Перечислимъ эти капиталы: а) стипендіальный капиталъ въ 10.000 р. именъ Государя Императора и Государыни Императрицы, б) неприкосновенный фондъ имени архіепископа Геронима въ 40.000 руб., в) такіе же неприкосновенные фонды: генерала Петрова, въ 11.500 р., г) дворянина Лукашевича въ 3.300 р., и д) Михаила Замараева въ 4.000 руб., всего 68 800 руб. Остается 46.713 руб. 94 коп. Въ числѣ этого расходнаго капитала 7.000 руб. остаются въ долгу за Русскимъ благотворительнымъ обществомъ въ Варшавѣ и 5.000 руб., по реализаціи 6 000 р. процентныхъ бумагъ выданы ссудой на открытіе свѣчнаго епархіальнаго завода въ Теолинскомъ монастырѣ. Остается, преимущественно въ Государственной рентѣ, 33.712 руб. 94 коп. Изъ нихъ израсходовано еще на открытіе пріюта по распоряженію Высокопреосвященнаго Николая подъ сѣнью Теолинскаго монастыря 900 р. Остальной капиталъ 32.812 руб. 94 коп. можно разметать очень скоро, если раздавать такъ, какъ бы желалъ авторъ помянутой статьи. А что же будетъ тогда? А какъ же братство и варшавское русское общество осуществить свою завѣтную мысль построить свой пріютъ?

Далѣе помянутый авторъ вводитъ въ заблужденіе себя и читателей, когда говоритъ, что сироты воспитываются въ монастырскихъ пріютахъ почти исключительно въ томъ смыслѣ, что имъ даютъ кусокъ хлѣба до 14—15 л. Всѣ сироты по вступленіи въ извѣстный возрастъ обучаются грамотѣ въ тамошнихъ школахъ и 2-классныхъ училищахъ и пріучаются къ труду—къ занятіямъ и ремесламъ, какъ это отмѣчено въ отчетѣ, и не было въ теченіи 22 лѣтъ случая, чтобы сироты выпускались изъ пріюта неграмотными и безъ всякой подготовки къ жизни. Кромѣ обыкновенныхъ стипендій, имѣются стипендіаты Высочайшихъ Именъ, и нѣсколько другихъ стипендій при варшавскомъ духовномъ училищѣ.

Въ монастырскихъ пріютахъ, пріютахъ-школахъ и въ 2-классныхъ училищахъ вмѣстѣ со стипендіатами братства воспитывается множество другихъ дѣтей. Крестьяне и мѣщане сосѣднихъ юго-западныхъ губерній средняго достатка и даже зажиточные охотно отдаютъ туда своихъ дѣтей для обученія ихъ грамотѣ, доброй нравственности и разнымъ занятіямъ. Такихъ дѣтей поражающее большинство. Родители, помѣщающіе туда своихъ дѣтей, уплачиваютъ монастырямъ по 60 руб. въ годъ. Такую же сумму уплачивало и братство за своихъ стипендіатовъ, но нынѣшній попечитель братства Архіепископъ Николай предложилъ брат-

скому совѣту увеличить плату до 75 руб.,—что и приводится въ исполненіе.

Призрѣаемыя братствомъ сироты—преимущественно дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ простыхъ, бездомныхъ бѣдняковъ, и такое воспитаніе ихъ признается общимъ собраніемъ достаточнымъ. На сиротъ съ выдающимися дарованіями обращается особенное вниманіе. Они проводятся чрезъ духовное училище, семинарію, Холмское Маріинское училище и т. п. Одинъ изъ такихъ стипендіатовъ прошелъ московскую академію, на него обратилъ вниманіе покойный министръ Плеве и предоставилъ ему въ министерствѣ видное мѣсто.

Съ отдѣленіемъ Холмской епархіи число членовъ братства съ года на годъ уменьшается. Въ прошломъ 1909 году оно уменьшилось еще и потому, что нѣкоторыя учрежденія и лица прислали свои пожертванія уже въ текущемъ 1910 г. и будутъ отнесены къ этому году.

Пособіе бѣднякамъ, выразившееся въ суммѣ 888 руб. 25 коп., выдавалось не безъ разбора. Кроме того, выдавались братствомъ пособія многимъ лицамъ, обращавшимся къ попечителю братства, изъ личныхъ средствъ Архіепископа Николая; такія пособія не вносились въ отчетъ.

Весь штатъ канцеляріи состоитъ изъ письмоводителя съ вознагражденіемъ 360 руб. въ годъ, писца—240 руб. и разсылнаго—100 руб.,— все, го на 700 руб. Остальные 319 руб. 95 коп. израсходованы на отопленіе, освѣщеніе, напечатаніе отчета, брошюры, бланковъ, изготовленіе дипломовъ и проч. Всѣ типографскія и переплетныя работы исполнялись въ губернской типографіи, счета которой имѣются. Канцелярія братства занимаетъ одну комнату въ нижнемъ этажѣ во флигелѣ, надъ погребомъ, сырую, холодную, безсолнечную въ которой прежде помѣщался дворникъ. Попечитель братства Архіепископъ Николай отдалъ приказаніе отвести соответственное помѣщеніе, но приказаніе его задержалось въ стѣнахъ консисторіи. Въ теченіе 22 лѣтъ въ канцеляріи братства обнаружено только одно злоупотребленіе: по недосмотру члена дѣлопроизводителя б. чиновникъ консисторіи занимавшійся письмоводительствомъ въ братской канцеляріи, растратилъ 120 руб., которые возмѣщены частью изъ его вознагражденія, а частью сложены.

Откуда взялъ авторъ статьи, что запись каждого члена и выдача ему квитанціи обошлись бы 3 р. слишкомъ, намъ непонятно.

Штатъ братской лавки, утвержденный вмѣстѣ съ инструкціями арх. Иеронимомъ, помимо братскаго Совѣта, по докладу члена-дѣлопроизводите-

ля и завѣдывающаго братской лавкой, остается тотъ же. Въ виду незначительныхъ нынѣ оборотовъ лавки совѣтъ уже измѣнилъ нѣсколько этотъ штатъ.

Братство съ большимъ трудомъ выхлопотало въ пользу сиротъ 100 билетовъ классной лотереи. Продавая эти билеты по номинальной—назначенной расцѣнкѣ, братская лавка получала не болѣе 450 р. Въ 1909 г. братство первый разъ передало свои лотерейные билеты частному лицу, уплатившему впередъ 2.800 руб. По случаю смерти этого лица наследники переуступили безъ спроса, часть билетовъ другому. Последній пріобрѣтатель нарушилъ правила о продажѣ, на что была принесена братству и лотерейному управленію словесная жалоба двумя дамами, играющими съ азартомъ въ лотерею. Дѣло это сейчасъ же было улажено, и братство взяло снова продажу билетовъ въ свою лавку. Какая же тутъ погоня всяческимъ способомъ заработать нѣсколько рублей и почему такая продажа не пристала только одному братству?

Винить составителей отчета въ корректурныхъ ошибкахъ, замѣченныхъ въ печатномъ отчетѣ, совсемъ не пристало. Въ отчетахъ опечатки не отмѣчаются вообще,—не принято.

Умалая, по своему, значеніе братства, какъ благотворительнаго заведенія, и критикуя дѣятельность его, авторъ статьи обходитъ молчаніемъ другія стороны, противъ которыхъ ничего и сказать не могъ. Братство кромѣ благотворенія ежегодно раздаетъ даромъ церковныя облаченія въ бѣднѣйшія церкви даже внѣ епархіи, раздаетъ кресты, молитвословы, евангелія и другія священныя книги. Во время объѣздовъ епархіи Архіепископъ Николай много благотворитъ отъ лица братства, а еще болѣе отъ себя лично.

Въ заключеніе мы просимъ автора помянутой статьи пожаловать въ братскую канцелярію, гдѣ мы предъявимъ ему дѣла, денежные книги и бумаги, на основаніи которыхъ мы обличаемъ его въ непонятномъ злорадствѣ.

М. Устиновичъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ правленія холмской духовной семинаріи.—Воззваніе отъ комитета для помощи пострадавшимъ отъ пожара населенію г. Мегилева.—Отдѣлъ II. Бесѣда, сказанная въ 4-ую недѣлю по Пятидесятницѣ (объ усѣбности нашихъ молитвъ).—Бесѣда, сказанная въ 5-ую недѣлю по Пятидесятницѣ.—Поученіе въ день памяти Св. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.—Профессоръ Соболевскій о гр. Л. Н. Толстомъ какъ истолкователѣ евангелія.—Варшавское православное Свято-Троицкое братство въ 1909 г.

Редакторъ, Протоіерей **А. Ковальницкій.**

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 іюля 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.